

Гер из семьи Сун, немного успокоившись, сдержанно ответил:

— Почему ты хочешь взять меня в супруги? Если ты хочешь помочь нам, не обязательно делать это. Даже если мы покинем деревню Циншань, мы не обязательно умрем с голоду.

Ань Жубао улыбнулся ему и сказал:

— Я, Ань Жубао, не тот, кто помогает просто так. Да, я хочу взять тебя в супруги, чтобы помочь вам... Эй, подожди, дай мне закончить... Но это не может быть причиной, по которой я хочу взять тебя. Главное, я восхищаюсь тобой. В таком юном возрасте, будучи героем, ты остаешься спокойным в трудных ситуациях, не теряешь самообладания, не унижаешься и не зазнаешься. Я думаю, если я возьму тебя в супруги, это будет моей удачей. Папа, ты согласен?

Ань Сюань, опираясь на телегу, улыбнулся:

— Я вполне доволен.

С тех пор как их сына отвергли в клане Дин, он был расстроен, и все, что могло поднять ему настроение, он поддерживал. К тому же, гер из семьи Сун выглядел действительно неплохо.

В этот момент занавеска телеги приподнялась, и молодой супруг с шестилетним героем вышел из телеги. Молодой супруг был одет в длинное платье цвета воды, его лицо было приятным, а одежда простой, но он излучал аристократическую ауру. Это был супруг Ань Сюаня, Цинь Фэн. Он вышел из телеги, встал и поклонился старосте Аню, прежде чем сказать:

— Я — мать Ань Жубао, и я все слышала в телеге. Мне нравится этот гер, и если мой сын согласен, мы не возражаем. Это соответствует деревенским правилам?

Староста Ань был ошеломлен, и, когда его спросили, он начал мямлить. Седоусый старик рядом с ним улыбнулся и сказал:

— Конечно, это соответствует правилам.

Староста тихо прошептал:

— Пятый дядя, как ты...

Старик сердито посмотрел на него:

— Что значит «как я»? Ты даже не понимаешь, что делаешь! Если бы семейные правила не касались деревенских дел, я бы заставил тебя встать на колени в храме предков! Даже если бы не было Ань Жубао, я бы тебе кое-что сказал. Ты хочешь отправить героя в ад только потому, что деревня не может справиться с негодяем Ань Чунем? Ты хочешь изгнать их только потому, что они не согласились с тобой? Ты думаешь, мы слепые и не видим твоих уловок? Ты даже не похож на старосту деревни. Не знаю, что с тобой случилось за эти годы, но ты совсем потерял человеческий облик. Может, мне стоит обсудить с семьей, чтобы ты больше не был старостой.

Староста Ань, услышав это, заволновался и поспешил сказать:

— Все будет так, как скажешь, пятый дядя. Ты решай.

Пятый дядя Ань хмыкнул и повернулся к жителям деревни:

— Если гер из семьи Сун согласен, у деревни нет возражений, все согласны?

Многие жители кивнули, а те, у кого были другие планы, увидев, что дела идут не так, как они хотели, опустили головы и начали шептаться.

Ань Жубао улыбнулся гер из семьи Сун и сказал:

— Видишь, моя семья согласна, и жители деревни тоже. Теперь все зависит от тебя. Моя семья раньше была богатой в городе, но теперь у нас ничего нет. Вернувшись в деревню Циншань, мы будем жить простой жизнью крестьян. Если ты не против жить со мной в бедности, соглашайся служить мне. Я буду хорошо к тебе относиться.

Гер из семьи Сун был смущен. Хотя он выглядел взрослым, это было лишь из-за трудных обстоятельств, а на самом деле он был еще ребенком. Кроме того, он никогда не сталкивался с подобной ситуацией и таким человеком. Он хотел отказаться, но искренность в глазах Ань Жубао заставила его колебаться. Он чувствовал себя так, будто парил в воздухе — тревожно, растерянно и немного потерянно, не зная, что делать.

Сун И тихо шепнул:

— Брат, подумай хорошенько, не дай себя обмануть.

Ань Жубао, услышав это, украдкой посмотрел на Суна И. Гер из семьи Сун улыбнулся, и его сердце успокоилось. В конце концов, рано или поздно ему придется служить мужу. Этот мужчина, кажется, неплохой. Решившись, гер из семьи Сун посмотрел на Ань Жубао и серьезно сказал:

— У меня есть одно условие, если ты согласишься. Я хочу взять с собой моего младшего брата, это... возможно?

Ань Жубао улыбнулся:

— Конечно.

Ань Сюань и его супруг тоже кивнули. Цинь Фэн, происходящий из семьи ученых, был хорошо воспитан и обладал тонким умом. Он повернулся к старосте и жителям деревни и сказал:

— Гер из семьи Сун согласен служить моему сыну, все это видели, и мы просим вас стать свидетелями. С этого дня гер из семьи Сун — наш будущий супруг, и когда придет время, мы пригласим всех на пир. Староста, ты согласен?

Староста Ань с кислым лицом ответил:

— Согласен, но есть одна вещь, о которой я должен вас предупредить. Гер из семьи Сун ранее ранил Ань Чуня, и если бы он согласился служить ему, все было бы хорошо. Но если он служит другой семье, его земля и дом будут немедленно возвращены деревне и переданы семье Ань Чуня в качестве компенсации. Имейте это в виду.

Цинь Фэн кивнул:

— Это справедливо.

На самом деле, это было совершенно несправедливо. Хотя земля и дом были предоставлены деревней, за последние десять лет семья Суна перестроила дом и обработала землю. Даже если Ань Чунь получил рану по своей вине, использовать их землю и дом в качестве

компенсации было неправильно. Однако Цинь Фэн не слишком беспокоился. Хотя их семья обеднела, они все еще были богаче многих. Передать землю и дом семье Ань Чуня было не так уж плохо — это означало, что Сун Чу и его брат больше не будут связаны с ними.

В этот момент средних лет супруг, который ранее уговаривал Сун Чу, снова вышел вперед, взял его за руку и с беспокойством сказал:

— Сун Чу, не совершай ошибку. Если у тебя заберут дом и землю, ты останешься без крова. Ты что, собираешься жить с ними?

Цинь Фэн и Ань Сюань нахмурились, но прежде чем они успели что-то сказать, Сун Чу вырвал свою руку и холодно ответил:

— Что я буду делать, не твоя забота.

Сун Чу явно дистанцировался, и супруг не смог продолжить, пробормотав:

— Я просто хотел помочь, если не хочешь, как хочешь.

Он отошел в толпу.

Ань Сюань и Цинь Фэн обменялись улыбками, и Цинь Фэн, поклонившись старосте, сказал:

— Мы только что приехали и не знаем всех деревенских правил. Помимо возврата земли и дома, есть ли еще какие-то требования? Пожалуйста, скажите, чтобы мы могли все уладить.

Их семья в деревне была новой, и они не знали, сколько времени потребуется, чтобы все устроить, а время уже поджимало.

Для деревенских жителей земля и дом были всем. Староста Ань не ожидал, что возврат дома и земли не остановит семью Ань Сюаня, и на мгновение замер. Услышав вопрос Цинь Фэна, он не смог ничего придумать и просто махнул рукой:

— Больше ничего. Земля и дом Суна будут возвращены немедленно, и Сун с братом должны сегодня же переехать, это понятно?

Цинь Фэн улыбнулся:

— Конечно, понятно.

Сказав это, он подошел к Сун Чу, взял его за руку и повел к телеге. В это время младший гер семьи Ань Сюаня, Ань Жуюй, подбежал к Суну И и, схватив его за рукав, побежал с ним. Ань Жубао, улыбаясь, последовал за ними. Шестеро уже собирались сесть в телегу, как вдруг из толпы раздался голос:

— Деревенский устав говорит, что гер должен служить жителю деревни, но они еще не являются жителями деревни, верно?

Это был молодой супруг. Рядом с ним несколько человек, не понимая, что происходит, кивнули.

Ань Сюань нахмурился, сначала позволив супругу, Ань Жубао, Ань Жуюю и братьям Суну сесть в телегу, а затем повернулся к небольшой группе людей:

— Вчера мы уже приехали в городок Аньпин, получили документы на землю и дом и зарегистрировались в городке. Документы у меня, и завтра я лично передам их старосте. Если кто-то сомневается, может пойти к старосте и проверить.

Сказав это, он взобрался на телегу, взмахнул кнутом, и лошадь, потяжелевшая от груза, медленно тронулась с места.

Так неожиданно закончился этот спектакль, чего никто не ожидал. Люди постояли немного, а затем разошлись. Осень была на носу, и в поле еще много работы. Но те, кто затеял это дело, были недовольны. Увидев, что их план провалился, они начали шептаться и строить новые планы. Седоусый старик рядом с старостой, не желая видеть это, ушел, положив руки за спину.

Староста Ань, глядя на удаляющуюся телегу, постоял немного, а затем с мрачным лицом отправился домой.

<http://bllate.org/book/16457/1492919>